

Глава 10: Раздевалка.

– Да, некоторые древние секты в последнее время тоже начали набирать учеников через гаокао. Например, Шаолинь, Удан, Тяньшань... – сказала Сюй Вэйвэй.

Юйинь поняла, что в этом мире статус этих древних сект совершенно иной, чем в её прежнем мире.

– Что такое? Наша президент вся в задумчивости? Неужто собралась в какую-нибудь секту? Только учти, Шаолинь не принимает девушек» – Вэйвэй, хихикая, склонила голову, глядя на Юйинь. Она и представить не могла, какое изумление творилось в душе Юйинь.

– Кстати, минимальный проходной балл для академий 289 в прошлом году был 120 для парней и 115 для девушек, – бесстрастно добавила Инло.

На мгновение воцарилась тишина.

115? Средняя старшекласница едва дотягивает до 55. Даже если выложиться на полную, да ещё с поддержкой семьи, подстегнуть себя тониками и рвануть к 67 – поступить во второразрядный вуз уже огромное достижение.

Перворазрядный вуз с его 89 – как неприступная вершина.

А 115 – это и вовсе за гранью возможного.

Юйинь не стала задавать новых вопросов, но её грудь вздымалась от глубоких вздохов... Всего за утро она подняла юаньци как минимум на 5 пунктов, но это был её первый скачок. Какой будет скорость культивации дальше – неизвестно. 89, по её ощущениям, ещё достижимо, но 115 – целых 50 пунктов разницы – кажется почти непреодолимым.

Три девушки дошли до густо заросшей деревьями раздевалки кампуса. Женские секции тенниса и лёгкой атлетики делили одну раздевалку.

Только теперь Юйинь осознала, что им предстоит переодеться втроём.

Утром она заходила сюда одна, и это было не так уж страшно. Но теперь – переодеться вместе с другими девушками? Если сейчас начать отнекиваться, её точно сочтут странной.

Этот момент... В её прошлой жизни, когда она была мальчишкой, она не раз фантазировала о

подобном. Но никогда, ни в малейшей степени, не могла вообразить, что одной из девушек в этой раздевалке станет она сама...

Оказывается, Инло тоже состояла в теннисном клубе... как хобби-участница. Её шкафчик был всего через два от шкафчика Юйинь, а Вэйвэй – с другой стороны. Девушки беззаботно открыли свои шкафчики и начали снимать верхнюю одежду...

Юйинь, никогда не видевшая, как другие девушки переодеваются, внезапно почувствовала, как её щёки вспыхнули. Её охватило странное тепло, и, как ни парадоксально, именно эта реакция, свойственная девушке, делала ситуацию ещё более неловкой. Она пыталась скрыть смущение, но от этого только сильнее нервничала, и тело её становилось всё горячее. Даже дверца шкафчика, которую она открыла, скрипнула громче, чем нужно, выдавая её замешательство.

Спокойно, спокойно...

Юйинь невольно бросила короткий взгляд назад. Инло, наклонившись, явила взору своё тело – изящное, с мягким жёлтым оттенком, словно тёплый нефрит. Она казалась такой хрупкой, но, оказывается... весьма одарённой.

Юйинь тут же отвернулась. Она, правда, не хотела подглядывать.

Погоди, теперь её очередь... Нельзя же просто стоять столбом!

Надо вести себя как можно естественнее.

Юйинь сняла белую теннисную футболку, и лёгкий аромат её тела разлился в воздухе. Она не заметила, как Инло, переодевавшаяся рядом, будто глубже вдохнула.

Юйинь же волновалась, что, расстёгивая бюстгальтер, выдаст свою неуклюжесть и раскроет, что она не так уж привыкла к этому телу. К счастью, мышечная память её нового тела оказалась на высоте, выполнив всё с изящной уверенностью.

Стоп! Зачем вообще расстёгивать бюстгальтер? Ведь нужно просто сменить форму на школьную!

Чуть не натворила глупостей.

– Президент...

Юйинь вздрогнула, но, собравшись, постаралась изобразить непринуждённое выражение, прежде чем обернуться к Инло.

– Твои спортивные шорты и футболку – я могу постирать их за тебя, – сказала Инло, на первый взгляд спокойно, но в её голосе чувствовалась лёгкая поспешность, а взгляд слегка блуждал.

– Э? – Юйинь замерла. Разве старшеклассницы помогают друг другу со стиркой?

– Я как раз вечером собираюсь в прачечную. Ты же сейчас снимаешь жильё... стирать, наверное, неудобно? – заботливо сказала Инло, деликатно обходя стороной перемены, случившиеся в жизни Юйинь.

Хотя в прошлой жизни Юйинь была мальчиком, она всегда отличалась чуткостью. Теперь она поняла: Инло хотела помочь, но, уважая её гордость, не решилась сказать прямо.

– Ладно, спасибо, – кивнула Юйинь. Перед ней стояла Инло в светло-голубом белье, стройная и изящная, наполовину женственная, наполовину по-девичьи угловатая. Это зрелище заставило Юйинь невольно напрячься, но она старалась выглядеть так, будто женское тело её вовсе не волнует.

Однако ей совсем не хотелось, чтобы Инло смотрела, как она снимает спортивные шорты.

«Чёрный бюстгальтер президента... такой большой, такой стильный...» – подумала Инло, неясно, с завистью или чем-то ещё.

Когда Инло отвернулась, чтобы переодеться, Юйинь, стараясь сохранять спокойствие, сняла шорты. В конце концов, все тут девушки, и отдать одежду Инло не должно быть проблемой, правда? Она же из добрых побуждений.

Краем глаза Юйинь заметила спину Вэйвэй. Неудивительно для легкоатлетки: кожа блестела, а на спине проступали мускулы. Впечатляюще...

Наконец, надев школьную форму, Юйинь с тревогой застегнула пуговицы на груди, опасаясь, что они вот-вот лопнут. Но школьная форма Линду оказалась на высоте – не зря этот город когда-то был столицей лёгкой промышленности Хуася. «Сделано в Линду» – мечта тридцатых годов прошлого века.

Передавая Инло свои шорты и футболку, Юйинь заметила, как та слегка дрожит. Плечи Инло вздымались чаще, и она с необыкновенной осторожностью положила одежду Юйинь в отдельный отсек шкафчика.

Серьёзно? Это же просто для стирки!

– Кстати, президент-дама, не раскроешь, какое у тебя юаньци? – спросила Вэйвэй, натягивая одежду.

– У меня... 65, – честно ответила Юйинь, хотя и не была уверена, совпадают ли её внутренние измерения с общепринятыми.

– Э? 65? Это выше, чем у меня... – в голосе Вэйвэй явно сквозило удивление. По её мнению, пусть семья Юйинь и обанкротилась, раньше она была одной из известных барышень Линду. Неужели дома её не снабжали лучшими ресурсами для культивации?

– Может, тётя Ся хотела, чтобы президент пошла по её пути... – тихо сказала Инло. Она считала, что при таких условиях в прошлом не использовать возможности было жалко. А теперь, когда всё потеряно, культивировать... сложно.

– Но, Юйинь, если ты чуть поднажмёшь, второразрядный вуз... – Вэйвэй замялась на полуслове. Она вдруг осознала, что говорить известной барышне Линду о второразрядном вузе – всё равно, что беречь её рану. Покраснев, она отвернулась.

Юйинь, впрочем, это не особо волновало. Поступит она или нет – зависит от её силы. Иметь поддержку хорошо, но без покровителей и семейного богатства жаловаться на судьбу бессмысленно.

Она спросила:

– А кто в нашей школе с самым высоким юаньци?

– Точно сказать сложно, в выпускном классе все рвутся вперёд. Но, похоже, среди парней лидирует Лун Сяотянь из второго класса. Говорят, на зимних каникулах его юаньци уже достигло 89. Чжан Бяоян, наверное, тоже в пятёрке лучших парней, – ответила Инло, поправляя волосы перед зеркалом в шкафчике. Надев очки, она продолжила: – Среди девушек... раз мы знаем твой юаньци, то вопрос отпадает. Лиза Лю из третьего класса, с юаньци 76. Кажется, она из клана Юйсяньюань.

Юйинь вдруг осознала, что, по крайней мере, сейчас, между ней и лучшими гениями школы, отпрысками кланов, лежит огромная пропасть.

<http://bllate.org/book/16042/1431707>